

Е Цинчжоу услышала крик Ши Юй. Встревоженная девушка выхватила из-под подушки разводной ключ и, не теряя ни секунды, толкнула дверь в комнату сестры. Ши Юй, чье лицо еще хранило следы недавнего испуга, судорожно сжимала пальцы, а на лбу ее выступили мелкие капли пота. Оглядевшись и не заметив ничего подозрительного, Е Цинчжоу спросила:

— Что случилось?

Ши Юй постепенно пришла в себя, взгляд ее начал проясняться:

— Напугала до смерти, приснился кошмар. — Она прижала ладонь к груди и посмотрела на настороженную Е Цинчжоу. — Мне только что снилось... — Она осеклась. — Э? Что же мне снилось?

Ши Юй нахмурилась, пытаясь вспомнить, но пугающие образы сна словно стерлись из памяти.

— Да ладно, наверное, просто сработал защитный механизм мозга, от кошмаров все равно толку нет. Сяо Чжоу, иди спать, со мной все в порядке. Недосып плохо скажется на завтрашней учебе, — Ши Юй улыбнулась.

Е Цинчжоу кивнула и медленно вышла из комнаты. Уже собираясь закрыть дверь, она заметила, что Ши Юй, сидя на кровати, не сводит глаз с пары красных танцевальных туфель, чей цвет казался теперь еще более вызывающим и ярким. Уголки губ Ши Юй дрогнули в странной, пугающей улыбке, какой Е Цинчжоу никогда раньше не видела.

Мучимая подозрениями и тревогой из-за этих внезапно появившихся туфель, Е Цинчжоу всю ночь пролежала не раздеваясь. Утром она проснулась разбитой. Обычно они вставали одновременно, но сегодня дверь в комнату Ши Юй была плотно закрыта. Е Цинчжоу постучала, и лишь спустя долгое время послышался ответ. Минут через пять Ши Юй вышла — все еще в пижаме, зато на ногах у нее красовались те самые красные туфли, к которым она относилась как к величайшей драгоценности. Е Цинчжоу отчетливо увидела под ее глазами тяжелые темные круги. Они молча позавтракали, как и всегда, но Ши Юй, листавшая журнал, казалась совершенно отрешенной.

— Может, возьмешь выходной? — не выдержала Е Цинчжоу, видя состояние сестры.

— Нет, сегодня в отделении консилиум, должны быть все врачи, — ответила Ши Юй, даже не подняв глаз, ее голос звучал устало.

Странное поведение Ши Юй лишь усилило подозрения Е Цинчжоу. Она сфокусировала взгляд на вызывающих туфлях: ярко-алый цвет казался таким сочным, словно лепестки только что распустившейся розы, напоенные утренней росой. Е Цинчжоу решила:

— Ты же не собираешься идти в них на работу?

— Конечно нет, у нас в отделении строгий дресс-код, слишком яркие цвета влияют на эмоциональное состояние пациентов.

Ответ Ши Юй позволил Е Цинчжоу немного выдохнуть.

После завтрака они, как обычно, переоделись и вышли. Ши Юй надела деловой костюм: нежно-голубую блузку и жакет в стиле шанель, подчеркивавшие ее собранный и привлекательный вид. У самого выхода Е Цинчжоу показалось, что сестра собирается переобуться, но красные туфли так и остались у нее на ногах.

Странности Ши Юй и этот навязчивый красный цвет не давали Е Цинчжоу покоя, и она решила проследить за ней, чтобы присматривать исподтишка.

Они вышли из дома одна за другой. Ши Юй, казалось, не заметила, что Е Цинчжоу, которая должна была первой забрать электроскутер, теперь тихонько едет следом. Е Цинчжоу достала телефон и отправила сообщение Цзян Сяоцай:

Моя сестра сегодня неважно себя чувствует, прикрой меня перед учителем, у которого будет утреннее занятие. Если ничего не случится, я вернусь в школу после обеда. Спасибо.

Отправив сообщение, Е Цинчжоу наплевала на правила спецкласса, запрещающие пропускать занятия без разрешения. Не дожидаясь ответа от Цзян Сяоцай, она сунула телефон в карман и уставилась на розовую Теслу Ши Юй, маячившую впереди:

— Малышка, не подведи, если сегодня снова заглохнешь на полпути, я тебя на запчасти разберу.

К счастью, заряженный скутер работал исправно, а из-за утренних пробок Е Цинчжоу удавалось держаться на расстоянии, не привлекая внимания.

Район Синхэ Луци находился недалеко от центральной больницы. Проехав пару перекрестков и повернув, Е Цинчжоу благополучно добралась до ворот больницы вслед за Ши Юй. Не заметив ничего подозрительного, она, тем не менее, не теряла бдительности: припарковала скутер и побежала за сестрой. В подземном паркинге было оживленно, и Е Цинчжоу, пользуясь своей ловкостью, проскользнула следом, так и не выдав себя.

Психиатрическое отделение располагалось не прямо над парковкой, Ши Юй пришлось пройти пешком. Пока все шло гладко. Е Цинчжоу дошла до корпуса, а когда они вошли внутрь, людской поток рассеялся. Чтобы не попасться на глаза сестре, Е Цинчжоу дождалась, пока Ши Юй завернет к лифтам, и только потом вошла в холл. Ши Юй поднялась на служебном лифте, и Е Цинчжоу, убедившись, что двери закрылись, бросилась к другому. В холле никого не было. Она с тревогой смотрела, как цифры этажей медленно ползут вверх. Е Цинчжоу сжала кулаки — она не могла позволить Ши Юй, обутой в эти жуткие туфли, хоть на миг исчезнуть из поля зрения.

Двери открылись, Е Цинчжоу уже собралась выйти, как вдруг сзади раздался знакомый голос:

— Эй! Босс!

Она обернулась и увидела Цзян Сяоцай с рюкзаком за спиной, которая широко улыбалась:

— Сюрприз!

Девушка, собиравшаяся было закрыть Е Цинчжоу глаза, побоялась ее левой руки и осталась стоять на месте. Ее голос нарушил тишину приемного покоя. Е Цинчжоу приложила палец к губам, призывая к тишине, и, не давая той и слова сказать, затащила ее в лифт.

— Как ты меня нашла?

Цзян Сяоцай пролепетала:

— У меня остался номер телефона сестры Ши Юй.

Е Цинчжоу нахмурилась. Она ни разу не слышала, чтобы Ши Юй упоминала Цзян Сяоцай после инцидента в седьмой школе. Когда они успели связаться? Цзян Сяоцай даже знала адрес ее работы! Е Цинчжоу лишь хмыкнула, не став расспрашивать дальше.

Лифт быстро доставил их на десятый этаж. Е Цинчжоу заметила, что, кроме них с Цзян Сяоцай, в коридоре никого не было. Почуввав неладное, она спросила:

— А родители не ругают, что ты прогуливаешь?

Цзян Сяоцай удивленно посмотрела на нее:

— О чем ты, босс? Я же говорила, что живу с бабушкой.

— А родители?

— ... — Цзян Сяоцай на мгновение замаялась. — Они уехали в другой город. Но разве сейчас время об этом говорить? Кабинет сестры Юй там, пойдем скорее.

Ответ звучал правдоподобно, но сомнения Е Цинчжоу лишь усилились. Пока Цзян Сяоцай не видела, она вытащила телефон. На экране красовалось сообщение от настоящей Цзян Сяоцай: Босс, ты где? Что-то случилось? Мне приехать?

Поняв, что перед ней самозванка, Е Цинчжоу выхватила из рюкзака ключ. Лже-Цзян Сяоцай продолжала невозмутимо идти к кабинету.

— Сяоцай! — окликнула ее Е Цинчжоу.

Та обернулась, и в тот же миг Е Цинчжоу обрушила ключ на ее голову. На лице самозванки на долю секунды отразилось удивление, а затем губы растянулись в жуткой улыбке:

— А ты все-таки догадалась.

Ее голос звучал пронзительно и неприятно, эхом разносясь по пустому коридору. Она отпрыгнула назад, уходя от удара. Девушка довольно улыбнулась, ее тон стал ледяным:

— Ты мне даже нравилась, но раз ты так мешаешь, то умрешь вместе с ней.

Лицо Цзян Сяоцай исчезло, сменившись бледной маской с глубокими, лишенными белков черными глазницами. Е Цинчжоу узнала ту самую девочку в красных туфлях из лестничного пролета. Одежда тоже изменилась — теперь на ней было прекрасное белое балетное платье, но

под подолом ничего не было, и она парила в воздухе. Девочка издала пронзительный визг, похожий на скрежет ногтей по доске, от которого кровь стыла в жилах. Ее рот неестественно растянулся, превратившись в черную бездонную дыру. Она протянула руки, пальцы мгновенно превратились в острые когти, и она бросилась на Е Цинчжоу.

Е Цинчжоу прищурилась, уклонилась в сторону, скользнув по полу по изящной дуге. Не успела тварь опомниться, как за ее спиной раздался ледяной голос:

— Это ты здесь лишняя.

Существо резко развернулось, пытаясь полоснуть когтями, но Е Цинчжоу пригнулась и с разворота нанесла мощный удар ключом по ее боку. Та взвыла: она не ожидала, что на ключе начертаны руны огня, и жгучая боль оказалась невыносимо реальной. Е Цинчжоу не упустила момента и нанесла резкий удар ногой в лицо. Голова существа рассыпалась сизым дымом, но вскоре вновь собралась воедино. Окончательно убедившись, с кем имеет дело, Е Цинчжоу отбросила попытки драться как человек и сосредоточилась на руне. Ключ в ее руках вспыхнул ослепительным золотым светом.

Поняв, что проигрывает, и увидев магическое оружие в руках противницы, тварь осознала, с какой силой столкнулась. Не желая рисковать, она поспешно убрала оскал и воскликнула:

— Постой!

Услышав нормальный голос, Е Цинчжоу инстинктивно замерла, хотя руна продолжала светиться.

— Кто тебе эта женщина? — спросила тварь.

— Не твое дело, — холодно отрезала Е Цинчжоу.

— Ты не можешь меня убить.

— Почему?

— Потому что если я умру, та женщина в кабинете тоже погибнет, — коварно улыбнулась тварь.

Е Цинчжоу заколебалась, глядя в сторону кабинета Ши Юй.

— Чего ты хочешь?

— Я признаю, что проигрываю, но я никогда не трогала невинных. Отпусти меня, и я обещаю, что не причиню ей вреда.

— С чего мне тебе верить?

— Давай так: мы пойдем в кабинет, я сниму с нее рунную печать, а потом ты меня отпустишь.

Е Цинчжоу подумала: странности сестры наверняка связаны с тем, что этот призрак что-то

наколдовал с ее красными туфлями. Она сама пока не знала, как снимать такие чары, так что пусть сначала освободит сестру.

— Хорошо, — кивнула Е Цинчжоу.

Тварь улыбнулась еще шире. Е Цинчжоу отвела волю от ключа, золотое сияние начало угасать. Она подтолкнула существо ключом, и они направились к кабинету. Дверь была приоткрыта. Е Цинчжоу приставила ключ к спине призрака, требуя снять печать.

Тварь хищно усмехнулась.

Не обращая внимания на ключ у себя в боку, она выдохнула облако черного дыма, которое метнулось к горлу Ши Юй. Е Цинчжоу, испугавшись, бросилась вперед, чтобы прикрыть сестру, но в тот же миг за спиной раздался безумный хохот. Когда она обернулась, ни призрака, ни Ши Юй уже не было. Вместо них повсюду выросли стены из зеркал, в которых отражались лишь ее собственные испуганные глаза в холодном свете ламп.

— Все-таки ты еще ребенок, — донесся откуда-то насмешливый голос. — Посиди-ка в домике, который я для тебя приготовила.

<http://bllate.org/book/18773/1820492>